

УДК 81'373.613

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-81-86

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ТАТАРСКИХ ГОВОРАХ: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И АДАПТАЦИИ

© Айрат Юсупов

RUSSIAN BORROWINGS IN THE TATAR DIALECTS: FUNCTION AND ADAPTATION FEATURES

Ayrat Yusupov

The article examines the borrowed Russian-language words in the vocabulary of the Tatar dialects, identifies the function features of Russianisms in the local dialects and describes the mechanisms of the borrowed vocabulary adaptation at the phonetic level.

The relevance of the work is the need to study Russian borrowings in the functional and semantic aspects. The purpose of the research is to study the functional features of Russian borrowings in the Tatar dialects. The scientific novelty is to disclose the functional potential of the Tatar dialectal vocabulary category under consideration.

The study is based on the "Dialectological Dictionary of the Tatar Language" (1993, 2009). As a result of the study, the article argues that the presence of such a large number of lexemes indicates the important role of Russianisms in the worldview of the people and, consequently, in their lifestyle, culture and language.

The article concludes that Arab-Persian borrowings prevail most in the accents of the middle dialect, and Russianisms are primarily recorded in the accents of the Western dialect and in the dialects of the Siberian Tatars. We have found that Russian borrowings in the process of phonetic development undergo a strong phonetic adaptation to the orthoepic norms of the Tatar language, which is due to the difference between the languages in contact at all levels of the language structure, including the system of vocalism and at the consonant level.

Keywords: Russian borrowings, Tatar dialectology, dialect, accent, vocabulary, adaptation

В статье рассматривается заимствованная русскоязычная лексика в словарном составе диалектов татарского языка, выявляются особенности функционирования русизмов в местных говорах, описываются механизмы адаптации заимствованной лексики на фонетическом уровне. Актуальность обусловлена необходимостью изучения русских заимствований в функционально-семантическом аспекте. Цель исследования – изучение функциональных особенностей русских заимствований в татарских говорах. Научная новизна заключается в раскрытии функционального потенциала рассматриваемой категории диалектальной лексики татарского языка. Исследование проведено на основе фактического материала, извлеченного из «Диалектологического словаря татарского языка» (1993, 2009). В результате исследования утверждается, что наличие такого большого количества лексем свидетельствует о немаловажной роли русизмов в мировоззрении народа и, следовательно, в его образе жизни, культуре и языке. В результате исследования утверждается, что арабо-персидские заимствования преобладают больше всего в говорах среднего диалекта, а русизмы прежде всего зафиксированы в говорах западного диалекта и в диалектах сибирских татар. Выявлено, что русские заимствования в процессе фонетического освоения претерпевают сильную фонетическую адаптацию к орфоэпическим нормам татарского языка, что обусловлено отличием контактируемых языков на всех уровнях языковой структуры, в том числе в системе вокализма и на консонантном уровне.

Ключевые слова: русские заимствования, татарская диалектология, диалект, говор, лексика, адаптация

Для цитирования: Юсупов А. Русские заимствования в татарских говорах: особенности функционирования и адаптации // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 81–86
DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-81-86

Общеизвестно, что словарный состав языка формируется в процессе исторической эволюции. Ученые утверждают, что ни у одного народа не было возможности жить отдельно, изолированно, все обмениваются жизненно-бытовыми опытами с соседними народами в различных областях. Культурно-экономические, общественно-политические связи быстрее всего отражаются в лексическом составе языка.

В процессе формирования тюркских народов большую роль сыграли контакты с восточными народами еще в древности, с которыми связаны и самые древние заимствования в языке. Известно, что «на протяжении многих веков тюркский письменно-литературный язык был оснащен большим количеством инородных лексических единиц и грамматических элементов» [1, с. 214].

В лингвистических исследованиях по проблеме лексических заимствований имеются несколько трактовок термина «заимствование» (О. С. Ахманова, Л. П. Крысин и др.). В данной статье под термином *заимствование* рассматриваются слова, «взятые из иносистемного языка, перенесенные из одного языка в другой в результате языковых контактов» [2, с. 159].

Фактологической базой исследования послужили диалектологические словари татарского языка. При анализе лексических единиц были использованы различные типы словарей, позволяющие установить происхождение и верную интерпретацию заимствований: «Татар теленең диалектологик сүзлеге» (1993) («Диалектологический словарь татарского языка») [3], «Татар теленең зур диалектологик сүзлеге» (2009) («Большой диалектологический словарь татарского языка») [4].

По мнению К.Б. Мусаева, в аспекте преобладания славянских заимствований среди тюркских языков выделяются: «гагаузский, караимский, татарский, башкирский и чувашский языки» [5, с. 10].

В татарском языкознании заимствованная лексика, в частности русские заимствования, детально изучена и описана в синхроническом (Э.М. Ахунзянов (1968), Ф. С. Сафиуллина (1999), Р. Х. Мухиярова (1999), М. Б. Хайруллин (2000, 2001), Ф. А. Абдуллина (2004) и др.) и диахроническом аспектах (А. Ш. Юсупова (1994, 2008, 2012)).

Комплексное изучение русских заимствований в татарском языкознании связано с именем ученого Э. М. Ахунзянова, в трудах которого представлена периодизация русских слов и описан характер их проникновения в татарский язык. Ученый отмечает, что заимствование слов из русского языка происходило на протяжении

несколько столетий, поэтому хронологию русизмов, вошедших в татарский язык, точно установить невозможно. Основную массу русских заимствований условно можно разделить на пять периодов, каждый из которых отличается количеством, качеством и характером проникновения русских слов в татарский язык [6, с. 57–58]. На основе сопоставительного изучения лексико-семантической системы, структурно-грамматических особенностей и функционального объема контактирующих языков автором установлены факторы, определяющие специфические особенности, которые возникают в разных языках в результате взаимодействия с русским языком.

Заимствованная лексика стала объектом исследования диалектальной лексикологии: исследованию заимствованной лексики, используемой в татарских диалектах, особо уделяется внимание при проведении монографических исследований по отдельным говорам.

В трудах Л. Т. Махмутовой, Н. Б. Бургановой, Л. Ш. Арсланова, Г. К. Якуповой, Ф. Ю. Юсупова, Д. Б. Рамазановой, Ф. С. Баязитовой, Т. Х. Хайрутдиновой, З. Р. Садыковой, А. Р. Рахимовой, Р. С. Барсуковой, И. С. Насипова и др. заимствованная лексика анализируется на основе выявленных тематических групп в татарском языкознании; заимствованная лексика изучается в сравнительно-сопоставительном аспекте с татарским литературным языком и другими языками.

Следует отметить, что в татарской лингвистике русизмы, используемые в татарских говорах, до сих пор не исследованы в полном объеме: например, русские заимствования в сибирско-татарских диалектах детально изучены Х. Ч. Алишиной (2007), А. Е. Аникиным (2003), Т. Е. Григорьевой (2007), А. А. Исаковой (2016, 2019), Г. Ч. Утяшевой (2006) и др. В кандидатской диссертации Г. Ч. Утяшевой (Файзуллиной) представлены результаты исследования особенностей образования новых слов в тобольско-иртышском диалекте сибирских татар на базе русских заимствований [7], а в диссертации Т. Е. Григорьевой русско-татарские языковые контакты описываются в сравнительно-историческом освещении на материале письменных источников конца XIX – начала XX века [8], в научных работах А. А. Исаковой русизмы в диалектах сибирских татар рассматриваются в графо-фонетическом и просодическом аспектах [9], [10].

В то время специальными исследованиями, посвященными русским заимствованиям в других диалектах (средний и западный диалекты) татарского языка, выступают лишь единичные

научные работы (Г. В. Мельниковой (2016), А. Г. Казихановой (2008, 2011)) и др.

Анализ языковых материалов, представленных в «Диалектологических словарях татарского языка» (1993, 2009), позволяет констатировать, что арабо-персидских заимствований больше всего в говорах среднего диалекта, а русизмы прежде всего больше зафиксированы в говорах западного диалекта и в диалектах сибирских татар. Исследователи отмечают, что «мишари раньше других начали теснее контактировать с русскими, когда уже начиная с VIII века начинало формироваться русское население Среднего Поволжья, а во второй половине IX контакты славян с тюркскими и угро-финскими племенами стали постоянными» [6, с. 119–171], [11, с. 2–3].

Русские слова, заимствованные в татарский язык, довольно активно проникают не только через письменный, но и через разговорный язык, многие из них свободно используются в татарских диалектах и говорах. Заимствования особенно легко воспринимаются в разговорной речи татарского населения, так как взаимовлияние двух языков в местных говорах в основном не подчиняется нормам литературного языка. Следует также отметить, что татарский язык распространен на огромной территории, и татары в разных регионах контактируют с представителями разных русских говоров. Данная тенденция привела к тому, что русские заимствования в татарских говорах имеют отличительную от литературного языка специфику.

Исследования лексической системы диалектного языка, в частности лексического состава татарских говоров, проводятся главным образом в плане выявления и описания лексикотематических групп, а также установления их взаимоотношений. Тюркологи отмечают, что наиболее верным методом «исследования истории лексики конкретного языка представляется изучение лексики по тематическим группам» [5, с. 12]. Рассмотрим заимствования, используемые для выражения отдельных понятий в различных говорах татарского языка:

1) заимствованные диалектизмы, выражающие родственные названия: *тутай* / *тута* / *түтэй* / *түткэй* (литер. *түтэй*) от рус. ‘тетя’, *дәдэй* от рус. ‘дядя’.

Как известно, в основном родственные названия являются единицами, формирующимися в каждом языке на протяжении веков и присущими только этому народу, сохраняющими в себе древнейшие языковые формы. В различных говорах языка данные лексические единицы могут претерпеть некоторые фонетические изменения или смениться совершенно иными словами. В

говорах татарского языка, наряду с наименованием собственно тюркского происхождения, встречаются заимствованные диалектизмы из русско-европейских языков. Интересно, что эти заимствованные диалектизмы выступают синонимами лексических диалектизмов в говорах татарского языка.

В заказанско-кряшенском, красноуфимском, пермском говорах среднего диалекта лексема *тутай* / *тута* [3, с. 308], [4, с. 661] – форма обращения к старшей сестре, в кузнецком говоре мишарского диалекта – любая женщина пожилого возраста, во многих говорах среднего диалекта лексема *түтэй* / *түткэй* [4, с. 667] употребляется как форма обращения к родной сестре старше себя. Например, «*тутасы белән икәш генә торалар*». – «*живут вдвоем с тетей*». Кроме того, в отдельных говорах (нократском, сергачском, кузнецком, мензелинском) употребляются варианты *абыз тәтэй* / *абыз тутай* / *абыз түтеш* / *абыд түткэй* [Там же, с. 15].

2) заимствованная лексика, обозначающая растительный и животный мир (наименования фитонимов, животных и насекомых): *фармидур* / *памитур* от рус. ‘помидор’, *кукал* от рус. ‘куколь’, *гарачүкә* / *гәрәчүкә* (литер. *карабодай*) от рус. ‘гречиха’, *карток* / *картонка* / *картупка* / *картуп* / *кәртүк* / *кәртүкә* / *кәртүп* / *кәртүпкә* / *кәртүшкә* / *картуф* (литер. *бәрәңге*) от рус. ‘картофель’, *чиснүк* (литер. *сарымсак*) от рус. ‘чеснок’, *симечке* / *симешка* / *симешке* / *симичке* / *симиычка* / *симәнке* от рус. ‘семечки’, в значении «подсолнух, подсолнечник», *мүшгә* / *мүшкәр* (литер. *черки*) от рус. ‘мошка’, *улиткә* (литер. *экам-төкам*) от рус. ‘улитка’ и т. д. Например, «*корт күбрәк жирдә гарачүкә чәчәләр кый*» [Там же, с. 151]. – «*где много пчел, там сеют гречиху*», «*карток чәчәбез, үстерәбез*» [Там же, с. 276]. – «*картофель сеем, выращиваем*».

3) заимствованные диалектизмы, обозначающие одежду и материал, из которого сшита одежда (наименования одежды, обуви и головных уборов): *камсул* / *капсол* от рус. ‘камзол’, *чулкибаиш* (литер. *оекбаиш*) от рус. ‘чулки’, *палитә* / *пүлтә* / *полтә* от рус. ‘пальто’, *башай* (шерстяные носки, литер. *йон оекбаиш*) от рус. ‘башайки’, *наски* / *нәски* / *нусгый* / *насгый* (литер. *оекбаиш*) от рус. ‘носки’, *ситсә* от рус. ‘ситса’, *куфай* / *куфайка* / *куфайкы* / от рус. ‘фуфайка’ и т. д.

В златоустовском, турбаслинском, камско-устыньском говорах *шерстяной носок* называется – «башай» [Там же, с. 105]. Например, «*мин аңа башай бәйләп биргән ийем ике пар*» [3, с. 48]. – «*я вязала ему две пары шерстяных носков*».

В бирском говоре *чулкибаиш* употребляется в значении «шерстяные носки» [4, с. 357]. Первый

компонент этой лексемы – *чулки*, второй компонент тюркского происхождения – *баиш* (голова). В результате слияния двух лексем образовалось новое сложное слово – диалектизм.

4) заимствованные диалектизмы, обозначающие названия предметов быта (хозяйственно-бытовая лексика): *чайнук* от рус. ‘чайник’, *битун* от рус. ‘бетон’, *карачин* от рус. ‘керосин’, *бидра* от рус. ‘ведро’, *талинка* / *тарилка* / *таринка* (литер. *талинка*) от рус. ‘тарелка’, *каструл* от рус. ‘кастрюля’, *куласа* / *куласа* от рус. ‘колесо’ и т. д.

Исследования показывают, что диалектизмы, относящиеся к данной лексико-тематической группе, составляют большинство, поскольку к числу этих диалектизмов относятся слова, относящиеся ко всем областям бытия. В результате классификации этих диалектизмов по тематическим признакам можно выделить следующие подгруппы: диалектизмы, выражающие предметы бытия, названия домашних построек и хозяйственного инвентаря, наименования кухонной посуды, отдельные помещения в жилом доме и названия мебели и т. д.

Следует отметить, что русизмы наиболее активно наблюдаются в названиях домашних построек и хозяйственного инвентаря: *путалак* / *путлук* / *путулук* / *пытлук* / *пытылук* (литер. *түшәм*) от рус. ‘потолок’, *дум* от рус. ‘дом’ в значении «хозяйство», *ызба* от рус. ‘изба’, *пуграп* / *пугарап* / *наүреп* / *мөһарап* / *пуграп* от рус. ‘погреб’, *камут* от рус. ‘комод’, *шкап* от рус. ‘шкаф’ и т. д.

5) заимствованные диалектизмы, обозначающие названия продуктов (наименования блюд, напитков, мучных и кондитерских изделий): *пильмин* от рус. ‘пельмени’, *катлит* от рус. ‘котлета’, *пюре* от рус. ‘пюре’, *кывашна*, *кывашиша*, *кувашна*, *кувашиша* от рус. ‘квашня’, *кампут* от рус. ‘компот’, *куас* / *кувас* от рус. ‘квас’ и т. д.

Татарский народ богат своей национальной кухней и известен всему миру своими блюдами. Мастерство татарского народа в приготовлении блюд, богатых национальными традициями, уходит корнями в глубокую древность. На протяжении многовековой истории создавались национальные оригинальные блюда, которые до сих пор сохранили присущие только им свойства. Названия национальных блюд составляют активную лексику гостеприимного татарского народа. Как в каждом регионе есть свой секрет в рецепте того или иного национального блюда, так и названия на каждом диалекте разные. Вместе с тем, зафиксированы примеры, когда названия продуктов в том или ином регионе, как и само блюдо, заимствовались у других народов. Например,

«*өй кувасын ясау*» [3, с. 140]. – «приготовить домашний квас».

6) религиозная лексика: *чиркау* / *циркәү* / *церкау* (литер. *чиркәү*) от рус. ‘церковь’, *манасор* / *манасыр* от рус. ‘монастырь’.

В ходе анализа было обнаружено, что заимствованная религиозная лексика – русскоязычные религионимы, является одной из малочисленных лексико-тематических групп, так как функционирование данной категории лексики в основном ограничено религиозным дискурсом.

Как показывают материалы диалектологического словаря, в диалектах используется большое количество русских заимствований. Они, несмотря на свои эквиваленты в литературном языке, продолжают употребляться в местных разговорах.

Следует также подчеркнуть, что русские заимствования вошли в лексикон местных говоров в дореволюционный период, так как они, во-первых, свидетельствуют о древней земледельческой работе в крестьянском хозяйстве; во-вторых, их произношение испытало сильную адаптацию к фонетическим нормам татарского языка (*ыркача* < рукавица, *үкличә* < околица, *дастук* < заступ) [12, б. 120].

Фонетическое освоение заимствованных слов на современном этапе развития тюркских языков значительно отличается от дореволюционного и характеризуется в большинстве языков сохранением орфоэпических норм языка оригинала, то есть русского языка, тогда как в дореволюционном периоде русские заимствования, как правило, подвергались значительной деформации и подчинялись произносительным нормам национального языка. Однако в разговорной речи и в наши дни нередко можно встретить подчинение произношения законам орфоэпии национального языка [5, с. 178–180].

Татарский и русский языки являются разнотемными языками, они отличаются друг от друга на всех уровнях языковой структуры, в том числе и на фонетическом. «Заимствование слов из одного языка в другой всегда сопряжено с фонетической модификацией. Несомненно, что в заимствованных словах должны встречаться такие звуки или особенности акцентуации, которые не подходят под фонетические нормы заимствующего языка и подвергаются изменению, чтобы свести к минимуму существующие между ними расхождения» [13, с. 82].

Анализ языковых материалов показывает, что русизмы, которые имеют свои фонетические закономерности, в говорах татарского языка подвергаются изменению фонетической структуры и переживают сильную адаптацию к фонетическим

нормам татарского языка. В области вокализма и консонантизма наблюдаются следующие чередования звуков, обусловленные заменой звуков языка-источника звуками, близкими татарскому языку:

– в системе вокализма: чередования а ~ э (чайник – чәйнүк, кастрюля – кәстрүл), е ~ и (ведро – бидрә, церковь – чиркау / циркәү), е ~ э (керосин – кәрәчин), е ~ у (тетя – тутай / тута) е ~ ү (тетя – түтәй / түткәй), о ~ а (комод – камут, монастырь – манасор / манасыр), о ~ у (потолок – пүталак / пүтлук / пүтулук, бетон – битун), о ~ ү (бочка – пүцкә, погреб – пүгрәп / пүгәрәп), о ~ ы (потолок – пытлук / пытылук), и ~ ы (изба – ызба) и т.д.

– в системе консонантизма: чередования б ~ п (бочка – пүцкә), ш ~ п (шкаф – шкан), з ~ с (камзол – камсул / кансол), в ~ б (ведро – бидрә), р ~ л (тарелка – тәринкә / тарилкә / таринкә), ф ~ к (фуфайка – куфай / куфайка / куфайкы), ф ~ п (помидор – фармидур) и т.д.

Заемствованная из русского языка и интернациональная лексика, проникающая через русский язык, занимает значительную часть диалектной лексики татарского языка. Проанализировав языковые материалы, представленные в «Диалектологических словарях татарского языка» (1993, 2009), мы разделили русизмы, употребляющиеся в говорах татарского языка, на 6 лексикотематических групп. На основе проведенного анализа можем констатировать, что наибольшую часть составляют лексика, обозначающая растительный и животный мир (наименования фитонимов, животных и насекомых), диалектизмы, обозначающие названия предметов быта (хозяйственно-бытовая лексика), а самыми малочисленными группами являются диалектизмы, выражающие родственные названия, и религиозная лексика русскоязычного происхождения.

Установлено, что арабо-персидских заимствований больше всего в говорах среднего диалекта, а русизмы прежде всего зафиксированы в говорах западного диалекта и в диалектах сибирских татар.

Выявлено, что русские заимствования в процессе фонетического освоения претерпевают сильную фонетическую адаптацию к орфоэпическим нормам татарского языка, что обусловлено отличием контактируемых языков на всех уровнях языковой структуры, в том числе в системе вокализма и на консонантном уровне.

Таким образом, контакты с соседними народами, обмен торговыми, промышленными и производственными товарами привели к проникновению в татарский язык большого количества

заимствований из русского языка, обогащению словарного фонда татарского языка.

Список источников

1. Юсупов А. Ф. Заимствованные имена прилагательные в языке татарских суфийских произведений // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 10 (28). С. 214–217.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Татар теленең диалектологик сүзлеге = Диалектологический словарь татарского языка / төз.: Ф. С. Баязитова һ.б. Казан: Тат. кит. нәшр., 1993. 459 б.
4. Татар теленең зур диалектологик сүзлеге = Большой диалектологический словарь татарского языка: якынча 40000 берәмлек / [төз.: Ф.С. Баязитова һ.б.]. Казан: Тат. кит. нәшр., 2009. 839 б.
5. Мусаев К. М. Лексикология тюркских языков. М.: Наука, 1984. 230 с.
6. Ахунзянов Э. М. Русские заимствования в татарском языке. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. 363 с.
7. Утяшева Г. Ч. Русские заимствования в тобольско-иртышском диалекте сибирских татар: дис. ... канд. филол. наук. Тобольск, 2006. 141 с.
8. Григорьева Т. Е. Русско-татарские языковые контакты в сравнительно-историческом освещении (на материале письменных источников конца XIX – начала XX в.): дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2007. 204 с.
9. Исакова А. А. Фонетико-графические особенности русских заимствований в языке сибирских татар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 396–400.
10. Исакова А. А. Русские заимствования в словаре диалектов // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 413. С. 34–37.
11. Насипов И. С. О соотношении заимствований в татарских диалектах и в литературном языке / Актуальные проблемы татарской диалектологии: сборник научных трудов. Тобольск: Тобольская гос. социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева, 2013. С. 3–33.
12. Татар лексикологиясе: өч томда / проект жит. М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘҺСИ, 2016. Т. II. 392 б.
13. Татарская грамматика. Т. I: Фонетика / ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Казань, 1995. 583 с.

References

1. Yusupov, A. F. (2013). *Zaimstvovannye imena prilagatel'nye v yazyke tatarskikh sufiiskikh proizvedenii* [Borrowed Adjectives in the Language of Tatar Sufi Works]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No. 10 (28), pp. 214–217. (In Russian)
2. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* (1990) [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Gl. red. V.

N. Yartseva. 685 p. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya. (In Russian)

3. *Tatar teleneñ dialektologik syzlege = Dialektologicheskii slovar' tatarskogo yazyka* (1993) [Dialectological Dictionary of the Tatar Language]. Töz.: F. S. Bayazitova h.b. 459 p. Kazan, Tat. kit. nashr. (In Tatar)

4. *Tatar teleneñ zur dialektologik syzlege = Bol'shoi dialektologicheskii slovar' tatarskogo yazyka: yakyncha 40000 berämlek* (2009) [Large Dialectological Dictionary of the Tatar Language:]. Töz.: F. S. Bayazitova h.b. 839 p. Kazan, Tat. kit. nashr. (In Tatar)

5. Musaev, K. M. (1984). *Leksikologiya tyurkskikh yazykov* [Lexicology of Turkic Languages]. 230 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

6. Akhunzyanov, E. M. (1968). *Russkie zaimstvovaniya v tatarskom yazyke* [Russian Borrowings in the Tatar Language]. 363 p. Kazan', izd-vo Kazan. unta. (In Russian)

7. Utyasheva, G. Ch. (2006). *Russkie zaimstvovaniya v tobolo-irtyshskom dialekte sibirskikh tatar: dis. ... kand. filol. nauk* [Russian Borrowings in the Tobol-Irtysh Dialect of the Siberian Tatars: Ph. D. Thesis]. Tobol'sk, 141 p. (In Russian)

8. Grigor'eva, T. E. (2007). *Russko-tatarskie yazykovye kontakty v sravnitel'no-istoricheskom osveshchenii (na materiale pis'mennykh istochnikov kontsa XIX – nachala XX v.): dis. ... kand. filol. nauk* [Russian-Tatar Language Contacts in Comparative Historical Coverage (based on written sources of the late

19th- early 20th centuries): Ph. D. Thesis]. Cheboksary, 204 p. (In Russian)

9. Isakova, A. A. (2019). *Fonetiko-graficheskie osobennosti russkikh zaimstvovaniy v yazyke sibirskikh tatar* [Phonetic and Graphic Features of Russian Borrowings in the Language of the Siberian Tatars]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. T. 12. Vyp. 11, pp. 396–400. (In Russian)

10. Isakova, A. A. (2016). *Russkie zaimstvovaniya v slovare dialektov sibirskikh tatar D. G. Tumashevoi* [Russian Loanwords in the Dictionary of the Dialects of Siberian Tatars by D. G. Tumasheva]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 413, pp. 34–37. (In Russian)

11. Nasipov, I. S. (2013). *O sootnoshenii zaimstvovaniy v tatarskikh dialektakh i v literaturnom yazyke* [On the Ratio of Borrowings in Tatar Dialects and in the Literary Language]. Aktual'nye problemy tatarskoi dialektologii: sbornik nauchnykh trudov. Tobol'sk: Tobol'skaya gos. sotsial'no-pedagogicheskaya akademiya im. D. I. Mendeleeva, pp. 3–33. (In Russian)

12. *Tatar leksikologiyase: och tomda* (2016) [Tatar Lexicology: In Three Volumes]. Proekt žit. M. Z. Zäkiev; red. G. R. Galiullina. T. II. 392 p. Kazan, TƏhSI. (In Tatar)

13. *Tatarskaya grammatika* (1995) [Tatar Grammar]. T. I: Fonetika. IYaLI im. G. Ibragimova. 583 p. Kazan'. (In Russian)

The article was submitted on 03.06.2023

Поступила в редакцию 03.06.2023

Юсупов Айрат Фаикович,
доктор филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
faikovich@mail.ru

Yusupov Ayrat Faikovich,
Doctor of Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
faikovich@mail.ru